

богомилства в Болгарии, но и как выдающийся памятник болгарского литературного языка старшей поры и яркое произведение болгарской публицистической мысли X в. Вместе с тем «Беседу» следует рассматривать в ряду явлений русской жизни XI—XVII вв. в связи с распространением и развитием на Руси еретических учений и христианского просвещения. И русские еретики, и ортодоксы православия часто и с живым интересом обращались к этому замечательному и злободневному памятнику, полному едких обличений еретиков и осуждения недостойной жизни духовенства, полному назидательных сентенций и врачующих нравоучений. «Беседу» Козмы Пресвитера мы встречаем в сборниках смешанного историко-литературного содержания, а извлечения из нее — в Прологах, Измарагдах, Златоструях, Торжественниках, Минеях-Четьях, в Житии Юлиании Лазаревской.

В настоящей работе мы ограничиваемся рассмотрением судьбы сочинений Козмы Пресвитера в России на грани XV—XVI вв. в связи с некоторыми явлениями русской жизни.

В числе книг, которые архиепископ Новгородский Геннадий просил прислать ему для борьбы с только что открывшейся в Новгороде ересью («Да есть ли у вас в Кирилове, или в Фарофонтове, или на Каменном, книги: Селивестр папа Римскы, да Афанасей Александрейскы, да Слово Козмы прозвитера на новоявляющуюся ересь на богумилю, да Послание Фотея патриарха ко князю Борису Болгарьскому, да Пророчества, да Бытия, да Царьства, да Притчи, да Менандр, да Исус Сирахов, да Логика, да Деонисей Арепагит? Зане же те книги у еретиков все есть»), было сочинение болгарского писателя Козмы Пресвитера против богомилов.⁸

В своих специальных работах, посвященных исследованию новгородско-московской ереси, Я. С. Лурье многократно приводит и обстоятельно комментирует цитированные выше строки из «Послания» архиепископа Геннадия и дает краткую характеристику «Беседы» Козмы Пресвитера, ссылаясь на работы М. Г. Попруженко.⁹ По мнению Я. С. Лурье, «„Слово“ Козмы в открыто-полемиической форме касалось спорных и острых вопросов в истории церкви, но само по себе оно не могло свидетельствовать о каких-либо положительных или отрицательных воззрениях новгородских еретиков: читатели могли полностью соглашаться с автором этого сочинения, воспринимать отдельные взгляды писателя-полемиста, или с его помощью восстанавливать те воззрения, с которыми велась полемика в этих сочинениях».¹⁰

Однако, на наш взгляд, наблюдения за литературной судьбой сочинений Козмы в Новгороде могут дать ценный материал не только для суждений о читательских интересах, но и для изучения литературной деятельности как еретиков, так и Геннадиевского кружка.

⁸ Февраль 1489 г. Послание архиепископа Геннадия Новгородского Иоасафу, бывшему архиепископу Ростовскому. — В кн.: Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI века. М.—Л., 1956, стр. 320 (разрядка наша, — Ю. Б.).

⁹ Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения... стр. 138; Я. С. Лурье. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI в. М.—Л., 1960, стр. 188.

¹⁰ Я. С. Лурье. Идеологическая борьба... стр. 188—189.